

С появлением Лу Чи атмосфера в ложе мгновенно изменилась.

Глаза присутствующих девушек лихорадочно заблестели. В этой комнате собрались люди не из бедных, однако богатство богатству рознь: совокупный капитал всех гостей едва ли мог сравниться с активами него одного. О статусе мужчины знали все, а его привычка хранить ледяное молчание заставляла окружающих чувствовать себя скованно.

Сквернее всех было Сун Юю. Еще недавно он считал себя самым завидным мужчиной в этой компании, но стоило войти Лу Чи — и он, подобно бледной звезде в сиянии полной луны, мгновенно померк. Ему было нечем крыть: ни ростом, ни происхождением, ни внешностью он не мог тягаться с пришедшим. Директор Лу принадлежал к тому типу мужчин, само присутствие которых подавляет и обесценивает всех остальных.

Он взял бутылку пива и, лениво потягивая напиток, слушал чей-то анекдот. Рассказчик то и дело воровато поглядывал на него, гадая: то ли он пытается угодить высокому гостю, то ли просто до смерти его боится.

— Так пить скучно, — предложил кто-то. — Давайте в кости?

— Идет, — отозвался Го Сяочуань, засучив рукава. — По каким правилам?

Сун Юй, пытаясь вернуть себе инициативу, подал голос:

— В «рулетку». Знаете такую?

— Давайте! — азартно воскликнул Сяочуань.

— Я не очень умею, может, кто-нибудь научит? — с мягкой улыбкой попросил Чэнь Си.

— Проще некуда: бросаем зарик, сколько выпадет — столько чаш и пьешь. Потом крутим бутылочку, на кого горлышко укажет — тот и выпивает.

— Я не мастер пить, — замялся Чэнь Си.

— Не беда, я выпью за тебя, — пообещал Сун Юй.

Се Фэнсин бросил на Сун Юя короткий взгляд и тут же почувствовал на себе чужой взор. Подняв голову, он встретился глазами с Лу Чи. Блики цветомузыки скользнули по зрачкам юноши; он едва заметно вскинул бровь, тут же вернув лицу привычное выражение холодной

отрешенности.

Стол расчистили, выставив шесть бокалов пива. Го Сяочуань протянул стаканчик с кубиком Фэнсину:

— Ты чемпион, тебе и начинать.

Се Фэнсин сделал несколько профессиональных движений рукой. Сун Юй усмехнулся:

— Сразу видно — знаток.

Когда Фэнсин открыл кубик, ложка взорвалась криками:

— Мать твою, шестерка! Ну и везение!

Го Сяочуань возбужденно подтолкнул к нему бутылку:

— Крути, скорее крути!

Он знаками показывал Фэнсину, чтобы тот направил бутылку на Сун Юя. Пару девушек в шутку отодвинулись подальше:

— Красавчик Се, пощади нас!

Се Фэнсин крутанул бутылку. Та завращалась с бешеной скоростью и, сделав добрый десяток оборотов, начала замедляться. Под общий вздох горлышко замерло, указав точно на Лу Чи.

Улыбка на лице Сун Юя застыла. Го Сяочуань довольно хмыкнул, а остальные подхватили хором:

— Лу-шао! Лу-шао!

Се Фэнсин посмотрел на Лу Чи:

— Если Босс Лу не в силах, я могу выпить за него.

Лу Чи лишь усмехнулся. Он взял бокал и один за другим осушил все шесть.

— Так нельзя, — подал кто-то голос. — У нас ведь нет такого здоровья, как у Лу-шао.

— И у меня тоже.

Лу Чи допивал последние две чаши второпях, и несколько капель попало ему на одежду. Сидевшая рядом девушка потянулась к нему с салфеткой, но он мягко отстранился. Взяв кубик из рук Фэнсина, он тоже выбросил шестерку.

— Черт, — выдохнул Го Сяочуань. — Да тут одни профи собрались.

На лице Лу Чи проступил легкий хмель. Ухватив бутылку длинными пальцами, он с силой крутанул её и откинулся на спинку дивана. Бутылка вращалась так быстро, что казалась размытым пятном, готовым вот-вот взлететь.

— Кузен, ну и хватка у тебя! — крикнул Го Сяочуань.

Бутылка всё крутилась и крутилась, пока наконец не остановилась напротив Се Фэнсина.

— Ха-ха-ха! — какой-то подвыпивший гость захлопал в ладоши. — Вот это слишком, мать его, крутое совпадение!

Сун Юй облизнул губы, переводя взгляд с Лу Чи на Фэнсина.

«Совпадение, как же»

Се Фэнсин выпрямился:

— Ладно.

Он потянулся к первому бокалу, но Го Сяочуань перехватил его руку:

— Давай я один выпью.

— Сяочуань, так нечестно!

— Запрещено помогать? — Сяочуань с вызовом посмотрел на протестующего. — И кто тут хочет потягаться со мной в объеме выпитого?

Он уже поднес бокал к губам, но Фэнсин остановил его, забрал пиво и выпил залпом.

Го Сяочуань был поражен. Сун Юй тоже не скрывал удивления. Се Фэнсин действительно изменился: в нем появилась какая-то дерзкая удаль, а исходящая от него харизма стала почти

осязаемой.

Фэнсин осушил четыре бокала. Когда он потянулся к последним двум, Лу Чи накрыл его ладонь своей:

— Я был неправ. Не стоило состязаться с Братом Се.

С этими словами он сам допил оставшееся.

— Я не просил тебя пить за меня, — заметил Се Фэнсин.

— Знаю. Просто боюсь, что в следующий раз кости снова выберут меня, — парировал Лу Чи.

Присутствующие, редко видевшие его таким разговорчивым, почувствовали, что он стал ближе и доступнее. Атмосфера накалилась. Наконец, очередь дошла до одной из девушек.

— Я правда не могу столько пить, — запричитала она.

— Тогда ищи того, кто выпьет за тебя, — хмыкнул Го Сяочуань.

Девушка обвела всех кокетливым взглядом и остановилась на Лу Чи:

— Лу-шао, мне не осилить столько...

Тот промолчал, и щеки девушки вспыхнули от неловкости. Видя, что ситуация становится по-настоящему натянутой, Лу Чи всё же взял бокал и выпил две порции. Глаза девушки тут же засияли. Она слышала много слухов о том, что Лу Чи холоден и безжалостен к женщинам, но сегодня он сделал для неё исключение.

— Что, две чаши — и уже в хлам? — подшутил кто-то.

— Ой, замолчи! — покрасневшая красавица села на место, не сводя влюбленного взгляда с Лу Чи.

Тот закурил, слегка откинувшись назад; его рука небрежно покоилась на спинке дивана прямо за плечами Се Фэнсина. В верхнем свете черты лица казались еще более резкими и волевыми, а в глазах плясали искры хмельной дерзости. Он расслабился, и в этой небрежной манере проступила истинная мужская сила.

Наконец кубик оказался у Сун Юя. Он долго ждал своего часа, мечтая продемонстрировать мастерство. Короткий взмах — и снова шестерка. Го Сяочуань напряженно следил за ним: Сун

Юй был опытным игроком. Бутылка, пущенная его рукой, замерла, указав на Се Фэнсина.

Сун Юй поднял глаза на бывшего возлюбленного:

— Прости, Фэнсин.

Се Фэнсин уже потянулся к спиртному, но Лу Чи вновь опередил его. Из шести бокалов Фэнсин выпил лишь два, остальные четыре взял на себя Босс Лу. Сун Юй нахмурился: он хотел завязать игру именно с Се Фэнсином и не понимал, какого черта Лу Чи лезет не в свое дело. Если тот влюбился в Фэнсина — это было выше понимания Сун Юя.

Хмель ударил Лу Чи в голову: лицо покраснелось, особенно горели уши. Го Сяочуань подал кузену воду; тот принял бутылку, но открывать не стал, просто отставив в сторону.

Се Фэнсин не остался в долгу: когда пришел его черед, он направил бутылку на Сун Юя. Тот, не протестуя, выпил все шесть чаш и в ответ снова указал на Фэнсина.

Атмосфера в ложе стала двусмысленной. Се Фэнсин нахмурился.

— Сун Юй, — вклинился Го Сяочуань, — ты что, решил свести личные счета за проигрыш на треке?

— Слишком много думаешь, — парировал Сун Юй. — Это просто игра.

Он повернулся к Фэнсину:

— Если не сдюжишь, в этот раз я выпью за тебя.

Но не успел он договорить, как Лу Чи снова опустошил бокал Фэнсина. Пока тот пытался дотянуться до следующего, Босс Лу, не выпуская сигареты из пальцев, накрыл его запястье своей ладонью, удерживая на месте. В итоге он выпил за него все шесть порций.

После этого взгляды присутствующих на Лу Чи стали совсем иными. Сун Юй тоже изменился в лице. Обстановка стала тягостной.

— Всё, хватит, — прервал игру Го Сяочуань. — Вы тут такие профи, что играть с вами неинтересно.

Девушки предложили перейти к «Правде или действию». Се Фэнсин воспользовался паузой и вышел в туалет. На обратном пути, увидев, что в ложе всё еще шумно, он решил выйти на террасу.

Это была открытая галерея с множеством роз и длинными скамьями, на которых в тени ворковали парочки. Фэнсин прислонился к перилам, вдыхая ночную прохладу. К нему подошел какой-то парень с татуировкой дракона на всю руку и предложил сигарету. Се Фэнсин качнул головой.

— Есть WeChat? — спросил незнакомец, закуривая.

— Нет у меня WeChat'a.

— Ну, телефон-то найдется? Давай познакомимся.

Се Фэнсин проигнорировал его, глядя на дверь. Парень проследил за его взглядом и увидел высокого мужчину, который вышел наружу и направился прямо к ним. В его облике было столько жесткой, уверенной силы, что татуированный юноша мгновенно стушевался и поспешил скрыться.

— А ты пользуешься спросом, — заметил Лу Чи.

Се Фэнсин посмотрел на него из-под ресниц. Собеседник сел на скамью напротив, широко расставив ноги, и окинул его хмельным взглядом.

— Зачем пришел? — спросил Фэнсин.

— Услышал, что здесь Сун Юй. Побоялся, что ты ударишь в грязь лицом перед бывшим, вот и пришел поддержать.

— Тогда спасибо, — отозвался Фэнсин, глядя на его покрасневшее лицо. — Но мастерства пить тебе явно не хватает.

— Зато тебе — вполне, — усмехнулся Лу Чи.

Под действием алкоголя его манеры стали чуть более развязными, а взгляд — ленивым и расслабленным.

— И всё равно ты пил за меня, — напомнил Се Фэнсин.

— Детям вредно много пить, — Лу Чи коротко рассмеялся.

Се Фэнсин поджал губы:

— Мне девятнадцать.

— Совсем еще ребенок, — заключил Лу Чи.

Между ними было четыре года разницы. В какой-то период это делает людей ровесниками, но в их возрасте это была целая пропасть. Когда он впервые увидел Се Фэнсина, ему было восемнадцать и он заканчивал школу, а Фэнсину — всего четырнадцать, он только перешел в средние классы. Когда Фэнсин прислал ему любовное письмо, ему было семнадцать — Лу Чи хотел подождать его совершеннолетия, но Фэнсин не пожелал ждать.

Сквозь стеклянную дверь Се Фэнсин увидел Го Сяочуаня. Тот прижался к стеклу, переводя взгляд с одного на другого, и вопросительно наклонил голову. Фэнсин ответил ему взглядом, полным недоумения. Сяочуань пожал плечами и скрылся внутри.

Сун Юй сидел один в углу ложи. Его мысли путались.

«Неужели Лу Чи и правда влюбился в Се Фэнсина? Разве это возможно?»

Для него Лу Чи был существом иного порядка, тягаться с которым не было ни смелости, ни смысла. Перед ним он мгновенно начинал чувствовать собственную неполноценность.

Он откинулся на спинку, снял очки и устало потер переносицу. Сегодняшний день выпил из него все соки.

— Ты в порядке?

Сун Юй открыл глаза. Чэнь Си протягивал ему бутылку воды.

— Нормально, — он принял воду с улыбкой. — Просто перебрал немного.

— А я думал, ты крепкий, — заметил Чэнь Си.

— Крепкий, когда на душе спокойно. Но сегодня... — Сун Юй вздохнул. — Когда мне плохо, я быстро хмелею.

Он поднял глаза на собеседника. Без очков взгляд казался резким; Чэнь Си вдруг поймал себя на мысли, что в этом Сун Юй похож на Лу Чи. У обоих был тяжелый взгляд, только Сун Юй обычно скрывал его за линзами. Чэнь Си искренне сочувствовал ему, но не знал, как утешить: Се Фэнсин победил в честном бою.

Сун Юй внезапно протянул руку. Чэнь Си помедлил, но вложил свою ладонь в его. Мужчина крепко сжал пальцы юноши и замер, не сводя с него глаз. Чэнь Си густо покраснел.

[Предупреждение! Предупреждение!]

[Сун Юй и Чэнь Си снова сошлись. Прямо сейчас.]

Се Фэнсин вздрогнул от голоса Сяо Ай. Он нахмурился и сделал несколько шагов к двери. Сквозь стекло он увидел, как Сун Юй держит Чэнь Си за руку; их взгляды встретились, и в воздухе повисла густая, почти осязаемая неловкость. Лицо Се Фэнсина мгновенно заледенело.

Почувствовав за спиной движение, он обернулся. Лу Чи взглянул внутрь и усмехнулся:

— Кто это там называл себя «мстителем Се Фэнсином»?

Се Фэнсин, не ответив, резко толкнул дверь и вошел в ложу. Улыбка на лице Лу Чи погасла.

Та красавица, за которую Лу Чи недавно пил, заметила его возвращение и тут же выпорхнула на террасу. Она подошла к стеклянной двери и увидела мужчину: тот стоял с сигаретой в зубах, бесстрастно глядя вглубь помещения.

— Лу-шао, — лучезарно улыбнулась она, — почему вы здесь один стоите?

Он не ответил. Девушка попыталась приобнять его за руку, намеренно касаясь его грудью, но Лу Чи, даже не взглянув на неё, холодно бросил:

— Пшла вон.

Девушка замерла в оцепенении. Она никогда не встречала столь грубого мужчину. Как он мог так ответить ей после того, как только что выпил за нее?! Она простояла в ступоре пару секунд, а затем со всхлипом бросилась прочь. Лу Чи выглядел взбешенным: он с такой силой сжал фильтр сигареты зубами, что тот превратился в труху.

Сун Юй, заметив вошедшего Фэнсина, тут же отпустил руку Чэнь Си. Тот обернулся и увидел Се Фэнсина, идущего прямо к ним.

— Что вы двое здесь делаете? — Фэнсин смотрел только на Чэнь Си. — Не играете?

— Брат Сун перебрал немного, — неловко улыбнулся Чэнь Си.

Се Фэнсин перевел взгляд на Сун Юя. Тот прикинулся нетрезвым и с томной улыбкой развалился на диване. Он был мастером подобных игр: ему не нужно было слов, достаточно

было просто лежать и бросать на партнера многозначительные взгляды. С Чэнь Си это только что сработало. Он решил проделать то же самое с Се Фэнсином.

Однако Фэнсин не поддался. Вместо этого он обратился к Чэнь Си:

— Пойдем, продолжим.

Он увел юношу, продолжая хмуриться.

— Ты злишься? — спросил его Чэнь Си.

— О чем ты?

— Ты всё еще любишь Сун Юя?

— А ты? — парировал Фэнсин.

Чэнь Си смущенно покраснел и едва заметно качнул головой. Этот жест выглядел как попытка скрыть очевидное.

Фэнсин почувствовал раздражение. Он и не думал, что после такого сокрушительного поражения Сун Юя Чэнь Си всё еще будет очарован этим человеком. Впрочем, в оригинальном сюжете Чэнь Си был наивным, иначе он не закончил бы так плачевно. Похоже, теперь Фэнсину придется приглядывать за ним строже.

Когда вечеринка начала подходить к концу, Фэнсин достал телефон и сказал:

— Давай добавимся в WeChat.

Чэнь Си, слегка опешив, быстро достал свой смартфон. На аватаре у Фэнсина был нарисован снеговик. Юноша ввел имя контакта, как вдруг снаружи послышался шум. Пьяный голос орал:

— Ты кто такой, чтобы преграждать мне путь, обычный охранник!

Это был голос Лу Бэня. Се Фэнсин распахнул дверь и увидел, как Лу Бэнь пытается ударить официанта. Фэнсин резко оттолкнул работника в сторону и встал перед дебоширом. Тот, увидев его, мгновенно сменил гнев на милость:

— Фэнсин!

— Что за пьяные выходки?

— Да нет... я... я просто пришел к тебе... Го Сяочуань — скотина, запихнул меня в соседнюю комнату... А я должен быть здесь, должен... — Лу Бэнь икнул и пошатнулся.

Появившийся Го Сяочуань бросил:

— Лу Бэнь, кончай дебоширить. Старший двоюродный брат тоже здесь.

Услышав о Лу Чи, Лу Бэнь явно занервничал:

— Я пришел к Фэнсину... Какое ему дело...

Кто-то попытался увести его, но Лу Бэнь упирался. Однако пыл его поутих.

— Я к Фэнсину пришел. Мне нужно ему сказать кое-что.

Се Фэнсин жестом приказал отпустить его:

— Говори.

Лу Бэнь облизнул губы. В его позе сквозила наглость, перемешанная с неловкостью:

— Се Фэнсин, ты мне нравишься.

Присутствующие замерли. Никто не ожидал, что он признается в любви мужчине при таком скоплении народа.

— Ты будешь со мной встречаться? Я...

— Не буду, — отрезал Фэнсин.

Лица гостей стали еще более выразительными. Никто не ждал столь резкого и мгновенного отказа.

— Что? — Лу Бэнь вскинул брови. — Не будешь?!

Лицо его залила краска гнева и унижения:

— Ладно... ладно же, Се Фэнсин!

Он попытался уйти, грубо расталкивая стоящих на пути.

— Стой, — окликнул его Фэнсин.

Лу Бэнь обернулся. Его сердце забилось чаще — неужели тот передумал? Однако он постарался сохранить холодное выражение лица:

— Чего еще?

— Ты извинился? — спросил Се Фэнсин.

Лу Бэнь посмотрел на официанта. Тому было лет двадцать, и он смотрел на обидчика с нескрываемым возмущением. Лу Бэнь едва не подпрыгнул на месте. Извиниться перед официантом?! Такого унижения он еще не знал.

— Ты ударил человека. Разве не должен извиниться? — продолжал Фэнсин. — Или ты считаешь, что стоишь выше других?

Лу Бэнь почувствовал, что его чувства просто растоптали. Се Фэнсин намеренно загонял его в угол. Он оглянулся: все смотрели на него, словно на дешевое зрелище. Как он мог извиниться? Где его гордость?

Но тут сквозь стекло он увидел Лу Чи. Тот явно собирался выйти. Отказ на глазах у всех был болезненным, но если Лу Чи станет свидетелем его позора — это будет невыносимо. Внезапно его охватила паника. Засунув руки в карманы, он, едва не плача, буркнул официанту:

— Прости.

И тут же скрылся с глаз.

— Всё, расходимся, — скомандовал Го Сяочуань. — Все свободны.

Се Фэнсин обернулся и столкнулся с Лу Чи.

— Что тут произошло? — спросил тот.

— Пустяки, — ответил Фэнсин. — Кое-кто перебрал и начал буянить. Проблема решена.

В его голосе и осанке в этот момент было столько уверенной силы, что он невольно напомнил бывалого авторитета.

Когда гости вернулись в ложу, чтобы забрать вещи, Го Сяочуань, заметив Сун Юя, поддразнил:

— Еще одно признание для Фэнсина. Его популярность сейчас просто зашкаливает.

Сун Юй понял, что Сяочуань намеренно задевает его. Холодно усмехнувшись, он направился в туалет. Там он нос к носу столкнулся с Лу Чи. Сун Юй помедлил, а затем нарочито уверенно встал рядом.

— Привет, Лу-гэ, — бросил он.

Он знал, как ударить по самолюбию соперника. Но не успел он договорить, как его улыбка завяла. Он невольно отвернулся, словно опасаясь, что Лу Чи увидит и сравнит его с собой.

Лу Чи же, не выпуская сигареты изо рта, даже не удостоил его взглядом. Последние крупички достоинства Сун Юя рассыпались в прах: перед Лу Чи он потерпел полное и окончательное поражение.

<http://bllate.org/book/15841/1434910>